

итоге подобного поиска, по его мнению, можно определить, что является «литературным фактом» и что нет.

Эйхенбаум отсылает далее к статье Ю. Н. Тынянова «Литературный факт» и в первую очередь к заглавному термину. Этим он отчасти проливает свет на существо дела, но одновременно и затемняет его. Главным образом потому, что понятие «литературный факт» имплицитно оценивает, а его выявление (как и выявление фактов «не-» или «нелитературных») должно происходить не на основании анализа сущности и специфики этого факта, но в результате его оценки извне. При этом постулируется, что «любой современник» будто бы способен мгновенно провести грань между фактами литературными и нелитературными:

Определения литературы, оперирующие с ее «основными» чертами, наталкиваются на живой *литературный факт*. Тогда как твердое *определение литературы* делается все труднее, любой современник укажет вам пальцем, что такое *литературный факт*. Он скажет, что то-то к литературе не относится, является фактом быта или личной жизни поэта, а то-то, напротив, является именно литературным фактом. Старейший современник, переживший одну-две, а то и больше литературные революции, заметит, что в его время такое-то явление не было литературным фактом, а теперь стало, и наоборот. Журналы, альманахи существовали и до